

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159

МЕЖДУ ДИКТАТОМ НАСЛЕДСТВЕННОСТИ И СРЕДЫ: ВОЗМОЖНОСТИ КОМПРОМИССА И СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Г.В. Залевский (Томск)

Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (ГК № 14.741.11.0379)

Аннотация. Дискутируются вопросы отношения между наследственностью и средой, их влияния на процесс развития человека. Предлагается рассматривать взаимодействие наследственности и среды с позиции возможных и необходимых компромиссов и стратегий преодоления диктата как наследственности, так и среды. Это в реальности происходит при выборе человеком посредством его духовной составляющей индивидуальной траектории развития. Эти представления обсуждаются в рамках развиваемого автором целостно-ценностного подхода в контексте биопсихосоционезитической модели человека и его здоровья.

Ключевые слова: диктат; наследственность; среда; личность; компромисс; стратегия преодоления; духовность; биопсихосоционезитическая модель; целостно-ценностный подход.

Проблема отношений между наследственностью и средой и их роль в развитии человека, его успешном функционировании (проявлять и развивать способности, одаренность, талант), формировании здоровья давно волнует людей и занимает умы ученых. На данный момент известны, по крайней мере, три позиции в оценке этих отношений: две диаметрально противоположные и одна как бы «примиряющая» их. Первая из них указывает на абсолютную роль наследственности, так называемая «биологизаторская» позиция, отрицающая роль среды, социума в процессе развития человека (диктат наследственности); другая, наоборот, абсолютизирует роль в этом процессе среды, социума, игнорирует роль наследственности, генов и вообще биологического начала в человеке, обозначим ее как «социологизаторскую» (энвайроментализм) позицию (диктат среды); сторонники третьей позиции – «примиряющей» – говорят о конвергенции (сближении и взаимодействии) наследственности и среды.

По мнению И.В. Равич-Щербо и соавт., «одним из достижений психогенетики по праву можно считать признание того факта, что генетическое отнюдь не означает неизменное. Активность генов меняется в ходе онтогенеза, наряду с этим изменяется и восприимчивость растущего че-

ловека к условиям окружающей среды. В результате преобразуется характер генотип-средовых соотношений в межиндивидуальной изменчивости психологических особенностей» (1999. С. 363). Некоторые генетики выделяют две части генетической программы: закрытую, не претерпевающую значительных изменений в процессе трансформации в фенотип, и открытую, которая в процессе становления фенотипа под влиянием внешних воздействий претерпевает модификации (Эрман и Парсонс, 1984). Следует напомнить, что об этом догадывался еще в середине XIX в. И.М. Сеченов: «Всегда и везде жизнь складывается из кооперации двух факторов – определенной, но изменяющейся организации и воздействий извне. Притом все равно, смотреть ли на жизнь со стороны ее конечной цели – сохранение индивидуума – как на нечто развивающееся, потому что и сохранение в каждый отдельный момент существования достигается путем непрерывных превращений... Последнее вытекает из того факта, что во всех организмах сохранение целостности тела и жизни достигается не неподвижностью раз сформированного, а постоянным частичным разрушением и восстановлением элементов тела» (1955. С. 288–289).

Сказанное выше наталкивает исследователей на проблему индивидуализации развития, на возможности «индивидуальной траектории развития», которая относится к числу мало разработанных в возрастной психологии, поскольку усилия исследователей традиционно были направлены в основном на изучение общих закономерностей развития и возрастных особенностей психики на разных этапах онтогенеза (Равич-Щербо и др., 1999. С. 369).

В обозначенном контексте отношений наследственности и среды идет поиск, чем отмечена история развития представлений ученых о предмете психологии – от элементности, фрагментарности познания и исследования человека и его психологии через «нанизывание» его (предмета психологии) на отдельные ее части или категории – сознание, бессознательное, поведение (стимул – реакция), деятельность, система и т.д. до попыток преодоления редукционизма в понимании предмета психологии и его интеграции.

Отсюда следует, что одной из приоритетных задач психологии вообще и ее отдельных областей можно считать развитие интегральных парадигм, которые способны связать воедино множество «рассеянных» исследовательских данных и частных моделей личности. К этим парадигмам можно отнести ряд глобальных измерений в познании личности, например, духовное, культурное, жизненное, телесное (Старовойтенко, 2010. С. 4).

В основание наших исследований положен **целостно-ценностный подход в рамках интегративной антропологической психологии** (Залевский, 2011; Залевский, Кузьмина, 2011). В рамках такого подхода человек (антропос – устремленный ввысь) и его здоровье понимаются как целостные образования со структурно-уровневым строением, высшим и

интегрирующим уровнем которого является духовный уровень (духовность и духовное здоровье). Эти уровни (человека и его здоровья) отражают уровни «человеческих связей с миром» (Леонтьев, 1975), «взаимодействия с действительностью» (Брушлинский, 1993), «разные уровни бытия» (Правдина, 2010), которые можно мыслить как «миры (пространства), где совершаются развитие и саморазвитие личности, и которые могут быть структурированы следующим образом: мир (пространство) телесности, психологический (функциональный и душевный) мир, общественный (социальный), духовный, культурный» (Старовойтенко, 2010).

Сегодня ученые склоняются к тому, что решающим фактором в этой интегрированной целостной организации является и играет доминирующую роль именно нозетическая/духовная составляющая, которая, в конечном итоге, определяет и «индивидуальную ответственность человека за свое здоровье» (Никифоров, 2006. С. 275).

Нозетическая проблема, по мнению В.И. Кабрина (2005. С. 26, 28), может быть обнаружена как фундаментальная, если мы вернем современной психологической науке достойные (релевантные) ее горизонты, т.е. вернем ей изначальную триединую проблему духовно-душевно-телесного со-ответствия в человеке в экзистенциальной встрече его с универсумом. Можно полагать, что основные парадигмы современной и постнеоклассической психологии (феноменалистическая, гуманистическая, экзистенциальная, трансперсональная, холистическая) в той или иной степени охвачены «нозетическим ренессансом».

По мнению М. Бахтина, «духовное пространство человека – это вертикаль, включающая возвышенное и земное, земное и небесное, добро и зло». Согласно Гете, «духовность противоположна не плоти, а хаосу возбужденных инстинктов, делающих человека рабом во тьме стихий» (цит. по: Пономаренко, 2007. С. 69–70). Анализируя отличительные особенности поиска психологической природы духовности и выделяя в многообразии современных подходов четыре основных направления, В.В. Знаков (2005) делает заключение, что при подъеме к вершинам духовного бытия в личностном знании, индивидуальном опыте саморазвития у субъекта возникает нечто большее, чем «приземленный» образ, модель внешних событий – это их внутренний смысл, психологическая основа формирования духовной сущности того, что стало предметом интеллектуальной и нравственной основы субъекта.

Согласно метафоре, предложенной мной (2009, 2010), сущность человека, его жизни, здоровья и развития выражается в движении в указанных выше мирах или пространствах и во времени *от иррического (земного, телесного) к нозетическому (духовному), ценностно-смысловому*: к человеческим идеалам, высшим чувствам, эстетическим, религиозным, интеллектуальным, нравственным ценностям, любви, самопознанию, творчеству, свободе, духовному здоровью *и обратно*. Мера личности и ее здоровья определяется высотой, на которую она

поднимается, трансцендирует над ирриальным, устремляясь к нозетическому, и фактом ее возвращения назад к ирриальному с целью одухотворения и принятия его энергии для нового взлета. Человек не может быть самим собой, если он не перерастает самого себя (Антоний Сурожский). О.С. Васильева, говоря о критериях духовного здоровья и факторах, на него влияющих, относит к ним «расширение сознания за пределы человеческого тела, за пределы Я; нахождение оптимального индивидуального баланса между сиюминутным и вечным, материальным и духовным» (2010. С. 13). Если же человек не отрывается от земного и телесного, «не перерастает себя» или, оторвавшись, не «возвращается к телесному и земному», – это признаки духовного нездоровья. «При этом здоровье выступает как показатель, характеризующий личность в ее целостности – как необходимое условие интеграции всех составляющих личности в единую Самость» (Васильева, Филатов, 2001. С. 277).

В этой связи справедлива мысль о том, что «принципиален поиск интегрального определения личности», и о том, что «личность может быть определена в качестве индивидуального человека, проживающего глубинную, осознанную и деятельную жизнь, обладающего устойчивым духовно-телесно-психически-практическим единством, развивающегося в ценностных отношениях к миру природы, культуры, общества, другого человека, занимающего единственное место среди людей, соотносящего собственное Я с другими Я, живущего в смысловом и деятельном диалоге с множеством других и открывающего в нем свою индивидуальность» (Старовойтенко, 2010. С. 5).

Мы солидарны с В.М. Розиным (2007), который говорит о необходимости «духовной навигации» для каждого человека, в том числе и для тех, кто не религиозен, кто «обходится без этой гипотезы». Новый человек – это человек, не просто конституирующий себя, т.е. не только личность, а человек, вставший на путь «духовной навигации». Духовная навигация – это наблюдение за собой, продумывание своей жизни, ее смысла и назначения, это стремление реализовать намеченный сценарий жизни (скрипт), отслеживание того, что из этого получается реально, осмысление опыта своей жизни, собирание себя вновь и вновь (Там же).

Именно в свете указанных выше представлений следует направить поиски решения проблемы отношений между наследственностью и средой в их влиянии на развитие человека и его здоровье. О «трудностях проведения грани между влиянием наследственности и культуры» пишет и Г. Крайг (2002. С. 141). Сегодня бурно развивающиеся когнитивные науки (и психология в том числе, переживающая свой «второй когнитивный поворот, или революцию»), направляющие свои усилия и на проблемы взаимодействия наследственности и среды, должны, на мой взгляд, направить эти усилия не только и не столько на выявление и активизацию когнитивных возможностей мозга и человека, сколько на то, чтобы выяснить, в какой мере «мозг может стать личностным», а человек духовным.

Иначе говоря, когнитивные науки и психология (антропологическая психология!) должны быть озабочены поисками новых знаний не только и не столько о человеке, способном познавать, мыслить/думать, быть креативным, сколько о человеке, мотивированном познавать, мыслить/думать, не бояться это делать и генерировать новые идеи, их активно пропагандировать и реализовывать даже вопреки сопротивлению среды, т.е. быть человеком флексибельным (неофилом, инноватором-революционером) (Залевский Г.В., 1993, 2007; Залевский В.Г., 1999).

Мы уже выше ссылались на мнение И.В. Равич-Щербо и соавт. (1999. С. 363) относительно того, что «одним из достижений психогенетики по праву можно считать признание того факта, что генетическое отнюдь не означает неизменное». Коли так, то, видимо, можно и надо говорить об индивидуальной траектории развития человека, т.е. о возможности пройти между диктатом наследственности (биологического) и диктатом социума, культуры (социального). В этой связи уместно напомнить мнение В. Франкла (2008) о том, что человек не столько зависит от наследственности или от среды, сколько от самого себя. Он в данном случае как бы выступает и против диктата наследственности, биологического, и против диктата социума. Он говорит о внутренней, духовной свободе: «Разве не существует духовной свободы, самоопределения, отношения к заданным внешним обстоятельствам? Неужели человек действительно не более чем продукт многочисленных условий и воздействий, будь то биологические, психологические или социальные?» (Там же. С. 92). Он считает, что «на эти вопросы есть ответы как фактические (на моем опыте), так и принципиальные... Духовная свобода человека, которую у него нельзя отнять до последнего вздоха, дает ему возможность до последнего же вздоха наполнять свою жизнь смыслом» (Там же. С. 93–94).

Именно духовная составляющая целостного человека дает возможность ему проявлять духовную свободу в отношении среды и наследственности, оказывать сопротивление их диктату. Об этом сопротивлении, роли духовности человека в этом сопротивлении, возможностях и его вариантах или уровнях мало что известно и мало говорится в генетических и психогенетических исследованиях. Обычно речь идет об отношениях, взаимодействии, взаимосвязях и огромной статистике корреляций. Мы считаем, что, находясь между «молотом и наковальней», т.е. наследственностью и средой, человек, благодаря своим духовным возможностям и стремясь построить индивидуальную траекторию развития, решает проблему взаимодействия наследственности и среды, идя на компромиссы и формируя стратегии преодоления (пластические операции, компенсаторные и защитные механизмы и многое другое). Разумеется, эти предположения требуют дальнейших серьезных психогенетических исследований, что и предусмотрено в рамках данного проекта.

Литература

1. Васильева О.С. Образование в сфере здоровья как стратегическое направление психологии здоровья // Психология в вузе. 2010. № 6. С. 5–17.
2. Васильева О.С., Филатов Ф.Р. Психология здоровья человека. М. : Академия, 2001.
3. Залевский В.Г. Психическая ригидность-флексibility в структуре личности людей с субъект-субъектной профессиональной ориентацией : дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 1999.
4. Залевский Г.В. и соавт. Эволюционные и генетические проблемы психиатрии. Новосибирск : Наука, 1985.
5. Залевский Г.В. Психическая ригидность в норме и патологии. Томск : Изд-во ТГУ, 1993.
6. Залевский Г.В. Личность и фиксированные формы поведения. М. : ИПРАН, 2007.
7. Залевский Г.В. От «демонической» до «биопсихосоциозитической» модели психического расстройства // Сибирский психологический журнал. 2009. № 32. С. 57–64.
8. Залевский Г.В., Залевский В.Г., Кузьмина Ю.В. Антропологическая психология: биопсихосоциозитическая модель развития личности и ее здоровья // Сибирский психологический журнал. 2009. № 33. С. 99–103.
9. Залевский Г.В. Введение в клиническую психологию Томск : ТГУ, 2010.
10. Залевский Г.В., Кузьмина Ю.В. Здоровье в структуре системы ценностей студенческой молодежи // Сибирский психологический журнал. 2011. № 38. С. 20–24.
11. Знаков В.В. Самопонимание субъекта как когнитивная и экзистенциальная проблема // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 1. С. 18–28.
12. Кабрин В.И. Коммуникативный мир и транскоммуникативный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования. М. : Смысл, 2005. 248с.
13. Крайг Г. Психология развития. СПб. : Питер, 2002.
14. Кузьмина Ю.В. Самооценка уровня здоровья и образа жизни студентов во взаимосвязи с биосоциальными факторами и личностными ресурсами : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2011.
15. Никифоров Г.С. Психология здоровья. СПб., 2002.
16. Пономаренко В.А. Здоровье здорового человека // Мир психологии. 2009. № 2. С. 182–193.
17. Равич-Щербо И.В., Марютина Т.М., Григоренко Е.Л. Психогенетика. М. : Аспект-Прогресс, 1999.
18. Розин В.М. Здоровье как философская и социально-психологическая проблема // Мир психологии. 2000. № 1 (21). С. 10–30.
19. Сеченов И.М. Избранные произведения. М., 1959.
20. Старовойтенко Е.Б. Парадигма жизни в персонологии // Психология. 2010. Т. 7, № 1. С. 3–17.
21. Франкл В. Сказать жизни «Да». М. : Смысл, 2008.
22. Эрман Л., Парсонс П. Генетика поведения и эволюция. М., 1984.

BETWEEN THE DICTATE OF HEREDITY AND ENVIRONMENT: POSSIBILITY OF COMPROMISE AND OVERCOMING-STRATEGIES
Salevskij G.V. (Tomsk)

Summary. In the article the questions of relationship between heredity and social environment, and there influence on the process of man development. It is proposed to considered the interaction between heredity and social environment from position of possible and necessary compromises and overcoming-strategies of dictates of heredity and social environment as well. It occurs in reality by man*s choosing through his spirit (noetic) sphere the individual developmental trajectory. It is discussed in the frames of holistic-valued approach in the context of biopsychosocionoetic models of man and his health.

Key words: dictates; heredity; social environment; personality; compromise; overcoming-strategy; noetic; biopsychosocionoetic model; holistic-valued approach.